

23 марта 2016 г. 10:30. Япония, Хонсю, Токио, зал заседаний в резиденции премьер-министра.

Внутри зала заседаний в резиденции премьер-министра шла дискуссия. Премьер-министр Абэ, сидевший во главе, обратился к министру обороны Сибасаки: "Как продвигается проект покупки американского вооружения?"

Министр обороны Сибасаки виновато склонил голову и ответил: "На данный момент мы завершили переговоры по семи из восьми сделок по закупкам. Мы находимся на заключительной стадии переговоров о дополнительных поставках истребителей F-35A. Похоже, будет сложно приобрести 220 самолетов, и согласованное количество составит 120. Мне жаль".

Премьер-министр Абэ заговорил с недовольным выражением лица: "120 самолетов... Разве это не меньше, чем мы ожидали?"

Директор исследовательского отдела по разработке оружия и стратегии обороны Накамура ответил вместо них: «Премьер-министр, если мы закупим эти 120 самолетов вместе со стандартными 42, то в общей сложности получится 162 самолета. Воздушное превосходство и влияние нашего государства будут сильнее не только Кореи, но и любой другой нации в Северо-Восточной Азии. А также наш истребитель-невидимка X-2, разработка которого только что завершена? В настоящее время он находится на стадии испытаний, и он сможет более чем помочь в решении других задач».

«Так ли это? А проект X-2 продвигается гладко?»

«Да, в настоящее время мы проводим окончательные испытания с двумя прототипами самолетов. Когда испытания будут завершены, мы без проблем сможем запустить производство в течение года».

«Это хорошие новости. Наши технические возможности находятся на мировом уровне, так что об этом можно не беспокоиться. Пожалуйста, убедитесь, что все будет гладко до тех пор, пока мы не запустим производство».

«Да, премьер-министр».

В 2009 году Япония начала сотрудничать с американской корпорацией Lockheed Martin в совместной разработке новейшего истребителя-стелс «X-2». В настоящее время доработка завершена, состоялся первый полёт и испытания показали высокие характеристики.

После завершения доклада директора исследовательского центра Накамуры, министр обороны Сибасаки продолжил: «Господин премьер-министр, как только что сказал директор исследовательского центра Накамура, не закончить ли нам переговоры о покупке 120 самолётов, а затем попытаться приобрести истребители F-22?»

«Если бы мы смогли заключить сделку, тогда покупка приблизительно 120 самолётов F-22 была бы неплохим вариантом, но я не уверен, снимет ли сенат США ограничения на продажу истребителей F-22».

Когда мы вели переговоры о покупке самолетов F-35, мы также спросили о самолетах F-22. Из-за маловероятной финансовой проблемы в США закупка и производство самолетов F-22 были остановлены, но если мы их приобретем, то США продемонстрировали положительную реакцию в сторону снижения цены за единицу. Поэтому мы используем все наши людские

ресурсы, чтобы лоббировать Сенат США.

Очень хорошо. Министр обороны Сибасаки, завершите переговоры о 120 самолетах F-35 и задействуйте любые необходимые средства, чтобы приобрести также самолеты F-22. Мы должны завершить проект; он станет краеугольным камнем японского флота. Независимо от стоимости.

Да! Мы пытаемся начать переговоры с Управлением по сотрудничеству в области безопасности США, так как связываемся с ними сейчас. Вскоре мы постараемся предоставить хорошие новости.

«Это дело чрезвычайной важности. Китай постоянно провоцирует конфликты из-за островов Сенкаку. Как суверенное государство, мы должны обеспечить надежную оборону наших территорий. Именно для этого нам необходимо успешно завершить проект японского военно-морского флота. Прошу вас связаться с нами с конкретным ответом как можно скорее».

«Да, премьер-министр Абэ. Мы приложим все усилия для достижения цели создания мощных военно-морских сил Японии».

Премьер-министр Абэ использовал теракт в Пхеньяне и угрозу войны на Корейском полуострове, чтобы продемонстрировать свои воинственные амбиции. Он также воспользовался этой возможностью, чтобы всколыхнуть общественное мнение и посеять опасения, что война может распространиться по всей Северо-Восточной Азии. Его целью было вызвать беспокойство среди масс, а затем он использовал эту всеобщую обеспокоенность как предлог для объявления чрезвычайного положения, изменения статуса страны, отмены пацифистской конституции одним махом. Кроме того, он повысил статус сил самообороны до полноценных военных сил. Он уведомил мировое сообщество о том, что Япония обладает официальными военными силами. Это вызвало протесты со стороны гражданских организаций и оппозиционных партий, но нагнетание страха во время угрозы войны заставило большинство японских граждан поддержать эти изменения.

Япония увеличила свои ежегодные расходы на оборону с 1% своего ВВП до 3% и стала третьей страной по уровню оборонных расходов с общим объемом в 15 триллионов долларов. Правительство Абэ использовало 50% из дополнительных 10 триллионов долларов своего бюджета на приобретение американских оружейных предприятий.

Америка одобрила экспорт оружия в связи с их экономическим спадом и снижением их влияния на Северо-Восточную Азию при жестком сопротивлении со стороны Китая. Продажи оружия оказали бы положительное влияние на их экономику. Это снизило бы их финансовое бремя, позволив поддерживать свои военные силы за рубежом благодаря возросшему участию Японии. Чтобы закрыть сделку по одному из крупнейших экспортов оружия, США решили замаять коррупционный скандал с Lockheed Martin, связанный с Кореей, и согласились внести поправки в ракетные директивы.

"Все, мы должны использовать напряжённость на Корейском полуострове как можно эффективнее. Это шанс для наших крупных корпораций окрепнуть, пока корейские компании шатаются из-за экономического кризиса".

"Да, премьер-министр!"

Новоназначенный министр экономики Окадзаки Синдзи, японец с типичной внешностью и аккуратно причёсанными волосами, начал докладывать. "Каково состояние корейской экономики и какие позиции у наших корпораций?"

Министр Окадзаки Синдзи вынул несколько документов и ответил: "После террористической атаки 15 августа в Пхеньяне экономический рост Кореи в четвёртом квартале 2015 года упал на 2%, а темпы роста в первом квартале 2016 года тоже упали на 2%. Их внутренний рынок разрушен, и Корея постоянно снижает базовую ставку. Мы считаем, что внутренний рынок Кореи вряд ли сможет стабилизироваться в ближайшее время. Крупные корпорации активно продвигаются на внешние рынки, но угроза войны на полуострове ограничивает возможности для поиска экспортных ресурсов".

"Как мы будем реагировать на это?"

"Мы должны рассматривать это как шанс возродить отрасли, которые отстают в Корею: электроника, транспортные средства и полупроводники. Очень сложно сохранить доминирование на рынке, когда оно уже занято. Это прекрасный шанс, и каждый генеральный директор корпорации и правительственный чиновник должны договориться о взаимной поддержке для достижения доминирования на рынке. Наше правительство должно девальвировать иену, чтобы помочь корпорациям увеличить экспорт".

Когда возник вопрос о девальвации йены, вмешался министр по содействию трудоустройству Учида: "Министр Окидзаки, если мы еще больше девальвируем йену, то это приведет к росту цен на импортные товары и обременит наших граждан".

"Министр Учида, такого шанса больше не будет. Мы должны использовать эту возможность. Даже если нашим гражданам и придется пострадать".

Министр по содействию занятости Учида сердито посмотрел на министра Окадзаки и громко сказал: "Что? Сколько еще должны страдать наши люди?"

«Хватит! Довольно!» — премьер-министр Абе стукнул по столу, чтобы прекратить спор. Слова Учиды раздражали премьер-министра Абе. Как член оппозиционной партии, Учида был склонен выступать против любого проекта, который Абе предлагал. Премьер-министр Абе говорил громко и решительно: «Министр Окадзаки, продолжайте девальвировать иену и найдите способ продолжить оказывать помощь нашим корпорациям. Пора вернуть нашей стране те 20 лет, которые мы потеряли».

После поражения во Второй мировой войне Япония должна была выплатить Америке 4 миллиарда долларов в качестве репараций. С началом Корейской войны 25 июня 1950 года она начала действовать в качестве стратегической базы снабжения для Соединенных Штатов. Прибыль страны возросла, и она стала второй по величине экономической державой; однако с наступлением 21 века соседние страны (в том числе Корея) начали развиваться в экономическом плане. Япония, которая когда-то обладала рыночным доминированием и технологическим превосходством, уступила его Корею и впала на 20 лет в экономическую депрессию в области электроники и полупроводников. В то время как Корея столкнулась с угрозой войны, Абе мог бы поднять экономику и рыночное доминирование Японии, а также создать полноценные вооруженные силы для укрепления страны. 25 марта 2016 г., 13:30. Канвондо, учебный центр в горах.

Двадцать человек с тяжелыми рюкзаками карабкались вверх по крутой горе. Обычно по этому крутому склону было сложно даже ходить, но 122-й выпуск группы стажеров НИС штурмовал

его. Намгун Вон, тяжело дыша, бежал по тропе.

В понедельник Намгун Вон закончил приветственную церемонию и получил различное снаряжение. Со вторника по пятницу каждое утро и после обеда они бежали в гору. Во время первого подъема во вторник многие стажеры не смогли добраться до вершины и едва не умерли от рвоты. Другие стажеры были из спецназа или тренировались до поступления в НИС, поэтому у них не было проблем. Намгун Вон не мог справиться с горными походами, потому что после демобилизации единственным упражнением для него была печать на клавиатуре.

Намгун-Вон только и мог, что погрузиться в свои мысли, пока они поднимались в гору. «Если бы я знал, что будет так, каждое утро бегал бы трусцой. Зачем я пошел в НИС? Чтобы терпеть все эти трудности?»

Намгун-Вон уже было хотел сдаться, ведь это была всего лишь первая неделя из двенадцатинедельных тренировочных занятий, но его подбодрили другие агенты, бегущие рядом. Поскольку Намгун-Вон был внутренним агентом, ему предстояло выдержать всего 12 недель, а остальные были оперативниками в полевых условиях, поэтому им предстояло провести здесь 24 недели. Добравшись до вершины горы, они получили перерыв и поговорили с некоторыми другими стажерами.

Ли Джа-Сун сразу после школы вступил в спецназ и шесть лет провел в этих войсках, прежде чем перейти в НИС. Он был очень общительным человеком и смог сблизиться с Намгун-Воном, заговорив с ним еще в первый день. Во время перерыва Ли Джа-Сун подошел к Намгун-Вону и спросил: «Намгун-Вон, ты из 1-го следственного управления, верно?»

«А что?»

Эй, ты знаешь агента Ли Хе-джин?

— Да.

— Я слышал, она привлекательная... Это правда? У нее хорошее телосложение тоже?

Намгун-вон внезапно почувствовал злость, даже не осознавая этого.

— Не знаю; почему бы тебе самому не уточнить?

— Чего это ты такой злой? Она красивая или нет?

— Чувак, я не знаю...

Намгун-вон встал со своего места.

— Куда ты идешь?

— В туалет. Что? Хочешь пойти со мной?

Намгун-вон немного разозлился и пошел в сторону леса, не оглядываясь.

Ли Джа-сун подумал: "Это даже не такое уж и важное дело, а он мне не отвечает. Это подозрительно... моя интуиция как работника Управления национальной безопасности говорит мне, что в нем что-то есть..."

Ли Джа-сун начал использовать свою интуицию в качестве агента Управления национальной безопасности, чтобы выяснить информацию о Намгун-воне. Всякий раз, когда ему было скучно, он спрашивал Намгун-вона об заместителе менеджера Ли Хе-джин, чтобы развлечь себя во время напряженных учений.

25 марта 2016 года, 19:00. Канвон-до, Управление национальной безопасности, здание для групповых учений, вход.

После ужина оставалось 30 минут до начала ночной тренировки. Намгун-вон сидел на небольшой скамейке, чтобы подышать свежим воздухом.

Когда он уставал, он скучал по своей семье. Он скучал по своей любящей матери, отцу, младшему брату и даже по своему другу Кан Кён-хо. Когда он вспоминал, что больше никогда их не увидит, ему хотелось рыдать. Он терял мотивацию. Когда он чувствовал себя так, ему на ум приходила помощница менеджера Ли Хе-джин.

'Я видел ее всего пять дней назад, но я так по ней скучаю. Я скучаю по ней особенно сегодня, несмотря на то, что она дразнила меня каждый день', - подумал он.

Когда он вспомнил лицо помощницы менеджера Ли Хе-джин, залитое слезами в тот день, когда он уезжал на тренировку, он заскучал по ней еще больше. Намгун-вон встал и вернулся в класс, чтобы продолжить тренировку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38926/3020094>